

САВЧЕНКО Ирина Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; teosmaco@rambler.ru)

СНЕГИРЕВА Людмила Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент; начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; sla_sq@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала Института социологии РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; sv.ustinkin@gmail.com)

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. В статье представлен обзор современных исследований по проблемам этнического радикализма, проводимых в Соединенных Штатах и Западной Европе. Авторы показывают, что радикализм исследуется с различных методологических позиций: как религиозно окрашенный феномен, как явление культурно-протестного порядка, как форма этнической неприязни и нетерпимости. Вместе с тем отмечается, что в зарубежных исследованиях этнический радикализм представлен в крайне политизированном контексте, его социально-психологические и социокультурные аспекты остаются в тени.

Ключевые слова: этнический радикализм, культурный радикализм, религиозный радикализм, фундаментализм, межэтнические отношения, этноцентризм, этническая неприязнь, этнические противоречия, глобальные коммуникации

Понятие «радикализм» применительно к межэтническим отношениям является достаточно востребованным, но при этом и относительно новым как для российской, так и для западной науки, для которых более привычны термины «этноцентризм», «экстремизм», «этническая и религиозная нетерпимость», наконец, «национализм» и «этнонационализм». В связи с этим целесообразно рассмотреть подходы к обсуждаемому понятию в европейских и американских научных исследованиях. Цель настоящей статьи — проследить основные тенденции и дисциплинарные ориентиры исследования проблем этнического радикализма в Западной Европе и США.

Слово «радикализм» стало использоваться в Западной Европе, а затем и в Соединенных Штатах на рубеже XVIII–XIX вв. Слово происходит от латинского *radicalis* (коренной) и, соответственно, означало и продолжает означать стремление к коренным социальным преобразованиям и политическую идеологию, направленную на революционные изменения в обществе и системе власти. Радикалами называли, в частности, чартистов в Англии и якобинцев во Франции. Таким образом, понятие «радикализм» в западной социальной науке используется почти всегда по отношению к политическим аспектам социальной реальности.

Исключением является феномен так называемого культурного радикализма — социального движения, зародившегося в Дании, а затем распространившегося в других Скандинавских странах: Норвегии и Швеции. Ценности, с которыми обычно связывают культурный радикализм, — критика религии и неовикторианской сексуальной морали, антимиитаризм и открытость для культурных инноваций¹.

¹ Kulturradikalisme. — *Leksikon*. URL: <http://www.leksikon.org/art.php?n=1483> (проверено 10.03.2017).

В целом же в трактовке обсуждаемого понятия мало что изменилось за прошедшие столетия: в западной науке понятие «радикализм» является политически заряженным и практически лишено социокультурного содержания. Именно поэтому ставшее модным в последние десятилетия понятие «религиозный радикализм» на Западе также имеет политическую, а не социокультурную окраску и зачастую отождествляется одновременно с этническим радикализмом и с исламским фундаментализмом. Как раз в таком ключе исследования этнорелигиозного радикализма проводятся на примере Арабского Востока [The Rise... 2015], Южной Азии [Religious Radicalism and Security... 2004], Центральной Азии (в частности, Казахстана и Кыргызстана) [Zhussipbek 2013], Албании [Religious Radicalism and Violent... 2015].

Тренды последних лет определяют ученые и группы ученых, которые работают над типологией радикализации европейских мусульманских общин [Ethno-religious... 2009]. Кроме того, в последнее десятилетие внимание научного сообщества привлекают проблемы проникновения исламского радикализма в молодежные сообщества современных европейских стран [Jeunes... 2010; Bouzar 2007]. В данном контексте достаточно популярной становится тема «религиозных истоков исламского терроризма» [Bar 2004].

Тем не менее есть работы, в которых понятие «радикализм» используется применительно к любому конфликтному взаимодействию этнических групп и конфессий без принципиального акцента на исламский фактор. Речь идет, прежде всего, о коллективной монографии «Радиальные этнические движения в современной Европе» [Radical Ethnic... 2003]. Наибольший интерес в данной книге представляет третья глава «Этнорадикализм как зеркало государственной централизации», написанная Даниэлем Конверси. На примере баскского этнонационализма автор последовательно показывает, что культурное насилие и ассимиляционная политика, которые традиционно сопровождают строительство национальных государств, неизбежно провоцируют центробежные реакции, в частности этнический радикализм [Conversi 2003].

Тренды последних лет определяют ученые и группы ученых, которые работают под патронажем ведущих университетов, политических и общественных организаций и фондов. Роберт Аксельрод и Росс Хаммонд уже в 2003 г. на политологическом симпозиуме Среднего Запада (Чикаго, штат Иллинойс) выступили с докладом «Эволюция этноцентристского поведения» и обратили внимание на влияние динамично развивающихся коммуникационных сетей на этнокультурную динамику [Axelrod, Hammond 2003]. Даниэла Стокманн (Лейденский университет, Нидерланды) в 2011 г. представила результаты исследования влияния СМИ на этноцентризм по отношению к европейцам [Stockmann 2011]. Отметим, что работа Д. Стокманн была осуществлена под патронажем Европейской комиссии, Ноттингемского университета, а также Китайского института политики. Работа Д. Стокманн – одна из немногих, где изучается феномен этнической неприязни (в данном случае – по отношению к европейцам, американцам и японцам со стороны китайцев) в сфере медиа при особом внимании к Интернету.

Принимая во внимание научную значимость проанализированных работ, нужно признать, что и в них, как уже отмечалось, доминирует склонность авторов не видеть в этнически окрашенных явлениях и событиях социокультурный субстрат и объяснять их исключительно политическими причинами.

Отдельное место в ряду интересующих нас исследований занимают работы, проведенные под патронажем или при участии Центрально-Европейского университета. В этих работах делается попытка обозначения путей управления этническими конфликтами и их предупреждения. Так, коллектив авторов (П.К. Раджарам, Р. Канбур и А. Варсней), также работающий под патронажем

Центрально-Европейского университета, в работе «Этническое разнообразие и этническая борьба» проводит тщательный эмпирический анализ социальных взаимодействий, ведущих к формированию в обществе групп с определенными настроениями в отношении государственной этнокультурной политики, мигрантов, этнического и религиозного многообразия [Kanbur, Rajaram, Varshney 2009].

Наталья Сабанадзе в исследовании на тему «Глобализация и национализм» показывает, что существует прямая взаимозависимость между интенсификацией глобальных тенденций и ростом этнонационализма в региональных сегментах национальных государств. Н. Сабанадзе пришла к мнению, что так называемый государственный национализм реагирует против возрастающей роли глобального коммуникационного воздействия, в то время как этнонационализм и глобальные коммуникации могут поддерживать друг друга. Вместе с тем на основе тщательного анализа грузинских и баскских случаев этнонационализма Сабанадзе приходит к выводу, что основными движущими силами этнонационализма являются политический и исторический контекст, а не глобальные коммуникации. Сабанадзе считает, что глобальные коммуникационные сети являются не платформой и даже не благодатной средой развития, а скорее сферой отражения этнических противоречий [Sabanadze 2010: 216-217].

Нужно признать, что работы, проводимые при участии Центрально-Европейского университета, отличаются тем, что в них радикальные проявления этнических противоречий все же рассматриваются с позиции социальной, а не только политической науки. И хотя в данных работах политическому аспекту проблемы также отдается предпочтение, их авторы по крайней мере, не обходят вниманием ее социокультурную и социально-психологическую составляющую.

Исследования по этнорелигиозной научной проблематике, проводимые в Европе и США, являются актуальными и разноплановыми. Исследуются проблемы радикальных настроений среди представителей как титульных этнических общностей, так и этнических меньшинств, вопросы этнической интолерантности, этнорадикальных настроений в условиях развития глобальных коммуникаций. Однако все эти исследования проводятся изолированно друг от друга. Не установлены взаимосвязи между различными социальными феноменами, имеющими отношение к этнокультурной жизни полиэтничных обществ. И именно поэтому методы и инструменты управления общественными отношениями в этнически разнородных сообществах остаются не концептуализированными. Сам термин «радикализм», как и 200 лет назад, остается крайне политизированным и практически лишенным социокультурного и социально-психологического содержания.

Список литературы

Axelrod R., Hammond R.A. 2003. *The Evolution of Ethnocentric Behavior*. Chicago, IL. April 16. URL: http://www-personal.umich.edu/~axe/research/AxHamm_Ethno.pdf (accessed 10.03.2017).

Bar S. 2004. The Religious Sources of Islamic Terrorism. — *Policy Review*. June/July. P. 27-37.

Bouzar D. 2007. Les professionnels de la jeunesse face au discours radical musulman. — *La nouvelle revue de l'adaptation et de la scolarisation*. 2007/2 (№ 38). P. 125-139.

Conversi D. 2003. Ethnoradicalism as a Mirror Image of State Centralization: The Basque Paradigm in Franco's Spain. — *Radical Ethnic Movements in Contemporary Europe. Studies in Ethnopolitics*. Vol. 3. (ed. by S. Troebst, F. Daftary). 2003. Oxford, N.-Y.: Berghahn Books. P. 57-70.

Ethno-religious Conflict in Europe: Typologies of Radicalisation in Europe's Muslim

Communities (ed. by M. Emerson). 2009. Brussels: Centre for European Policy Studies. 200 p.

Jeunes et radicalisation islamiste: parcours, facteurs et acteurs influents Lille, France 2008–2009 (Ch. Beski-Chafiq, J. Birmant, H. Benmerzoug, A. Taibi, A. Goignard). 2010. P.: Department of Political Science. Aarhus University. 111 p.

Kanbur R., Rajaram P.K., Varshney A. 2009. *Ethnic Diversity and Ethnic Strife. An Interdisciplinary Perspective*. N.-Y., Ithaca: Cornell University. 116 p.

Radical Ethnic Movements in Contemporary Europe. Studies in Ethnopolitics. Vol. 3. (ed. by S. Troebst, F. Daftary). 2003. Oxford, N.-Y.: Berghahn Books. 224 p.

Religious Radicalism and Security in South Asia (ed. by S.P. Limaye, M. Malik, R.G. Wirsing). 2004. Honolulu: Asia-Pacific Center for Security Studies. 518 p.

Religious Radicalism and Violent Extremism in Albania (J. Vurmo, B. Lamallari, A. Papa, E. Dhëmbu). 2015. Tirana: IDM. 246 p.

Sabanadze N. 2010. *Globalization and Nationalism. The Cases of Georgia and the Basque Country*. Collana: Central European University Press. 218 c.

Stockmann D. 2011. *Media Influence on Ethnocentrism towards Europeans*. Nottingham: University of Nottingham. 8 p.

The Rise of Religious Radicalism in the Arab World: Significance, Implications and Counter-Strategies. 2015. Amman: Friedrich Ebert Stiftung. 120 p.

Zhussipbek G. 2013. *Religious Radicalism in Central Asia*. Washington, DC. Rethink Institute. 20 p.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and the Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; teosmaco@rambler.ru)

SNEGIREVA Lyudmila Anatol'evna, Cand.Sci.(Psych.), Associate Professor; Chief of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; sla_sq@mail.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci.(Hist.), Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga branch of Institute of Sociology, RAS (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)

THE PHENOMENON OF ETHNIC RADICALISM IN ESTIMATIONS OF FOREIGN EXPERTS

Abstract. The paper suggests a review of modern researches on ethnic radicalism problem conducted in United States and Western Europe. It clearly shows that radicalism is investigated from various methodological positions: as a religiously painted concept, as a phenomenon of cultural and protest order, as a form of ethnic hostility and intolerance. At the same time, the authors show that in foreign researches ethnic radicalism is presented in extremely politicized context, its social, psychological and sociocultural aspects remain in shadow.

Keywords: ethnic radicalism, cultural radicalism, religious radicalism, fundamentalism, interethnic relations, ethnocentrism, ethnic hostility, ethnic contradictions, global communications